

situation, Kommunikationsereignis, Sprechakt, Deixis, Makrotext, Mikrotext, Präsupposition, Proposition u. a. erläutert. Dabei stützt sich der Autor auf die Arbeiten solcher Sprachforscher wie L. P. Jakubinski, W. D. Devkin, D. I. Isarenkov, I. N. Gorelov, W. W. Bogdanov, I. P. Susov, P. Weinrich u. a.

Im ersten Kapitel wird die Struktur der dialogischen Rede behandelt. Der Verfasser geht von der dialogischen Einheit als Grundeinheit der Kommunikation aus, definiert die dialogische Einheit, bestimmt ihre Wesensmerkmale, weist auf die Faktoren hin, die für die Konstruierung der dialogischen Einheiten obligatorisch sind, beschreibt die Arten der dialogischen Einheiten. Weiter analysiert der Verfasser die Satzstruktur der dialogischen Rede, bestimmt ihre Merkmale, charakterisiert die Ellipse als eines der wichtigsten strukturellen Kennzeichen der dialogischen Rede. Dann behandelt der Autor die Rolle der Pronominalisierung und ihre Funktionen in der dialogischen Rede, stellt die Pronominalisierungsregeln fest, beschreibt die Wortstellung und ihre kommunikative Funktion, gibt kohärente Charakteristiken der dialogischen Rede.

Das zweite Kapitel ist der kommunikativen Gliederung des deutschen dialogischen Textes gewidmet. Hier wird die Rolle der kommunikativen Gliederung in der Konstruierung der dialogischen Rede gezeigt. Der Verfasser beschreibt die Bauprinzipien der kommunikativen Gliederung in den drei Haupttypen der dialogischen Einheiten.

Im dritten Kapitel behandelt der Verfasser die emotionell-bewertenden Konstruktionen der dialogischen Rede. Hier beschreibt der Autor die Arten der emotional bewertenden Konstruktionen, ihre Typologie und syntaktische Struktur, charakterisiert die Ausdrucksmittel der emotionalen Bedeutung.

Im vierten Kapitel befasst sich der Verfasser mit der Modalität der dialogischen Rede. Er gibt die Charakteristik der Modalität und zeigt den Unterschied zwischen der Modalität der monologischen Rede und der Modalität der dialogischen Rede. Der Autor stellt die Eigenschaften der Modalität im Dialog fest. In der dialogischen Rede wird die kommunikativ-grammatische Modalität realisiert. In verschiedenen dialogischen Einheiten ist die Modalität unterschiedlich. Der Verfasser analysiert auch die Ausdrucksmittel der Modalität in der dialogischen Rede.

Die Publikation behandelt interessante und aktuelle Probleme. Sie ist theoretisch fundiert. Das Vorhandensein des praktischen Teils in jedem Kapitel lässt das Buch als ein praktisches Lehrmittel betrachten. Der praktische Teil könnte aber grösser sein. Wenn der Verfasser zu jedem Problem Aufgaben und Fragen zur Selbstkontrolle angegeben hätte, wäre das Buch mehr praxisbezogen. Diese Bemerkungen wollen keinesfalls den Wert der vorliegenden Arbeit vermindern. Es ist zweifellos ein interessantes und nützliches Lehr- und Lernmittel. Das Buch gibt den Studierenden eine gute Möglichkeit, sich die Strukturierung der deutschen dialogischen Rede anzueignen und entsprechende Fertigkeiten zu erwerben.

*I. Norhaitienė*

**Problems of Old English Lexicography: Studies in Memory of Angus Cameron /** Alfred Bammesberger (ed.). Regensburg: Pustet, 1985 (Eichstätter Beiträge: Bd. 15: Abteilung Sprache und Literatur). 443p.

В основу сборника легли доклады, которые читались на симпозиуме „Проблемы древнеанглийской лексикографии“ (1–3 окт. 1984 г., Аяхштэт, Западная Германия). Сборник представляет интерес с точки зрения перспективы издания новых словарей древнеанглийского языка и той сложности, какую представляет собой проблематика древнеанглийской лексикографии.

В богатой лексикографической практике английского языка древнеанглийские словари занимают видное место. Это, прежде всего, объемистые словари Босворта и Толлера [Bosworth and Toller, 1898–1921], переизданные в 1972 г. в Оксфорде с дополнениями А. Кампбелла, а также словари Суита [Sweet, 1896], Холла и Меррита [Hall and Meritt, 1960]. В настоящее время должны появиться два новых словаря: „Словарь древнеанглийского языка“ (The Dictionary of Old

English, сокращенно DOE) в Торонто и „Исторический тезаурус английского языка“ (Historical Thesaurus of English, сокращенно HtE) в Глазго. О первом из готовящихся новых словарей хорошее представление дает сообщение Ашпи Амоса и Антонетты Хили (Amos A. and Healey A. The Dictionary of Old English: the Letter D); о втором информирует Джейн Робертс (Roberts J. Some Problems of a Thesaurus Maker).

Идея составления DOE принадлежит А. Камерону (Angus Cameron, 1941—1983), который предложил создать новый словарь взамен словаря Босворта—Толлера сразу после того, как получил в 1968 г. должность в Торонтском университете. Проект словаря обсуждался на конференции в Торонто в марте 1969 г. и известен по публикации 1970 г. материалов этой конференции [Cameron et al., 1970], а также дополнительной публикации 1973 г. (A Plan for the Dictionary of Old English). В следующие два десятилетия был собран и подвергнут необходимой лексикографической и компьютерной обработке весь необходимый для DOE материал и издан конкорданс [Healey and Venezky, 1980], так что в настоящий момент DOE находится, по-видимому, на стадии завершения. В любом случае, же можно получить конкретное представление о DOE по букве D, статьи которой были готовы в черновике ко времени симпозиума 1984 г. Статьи буквы D наглядно показывают, чем DOE будет отличаться от имеющихся древнеанглийских словарей (см.: Amos/Healey, The Dictionary of Old English: the Letter "D",

13—38). Во-первых, это уточненный словарный состав древнеанглийского языка. Так, среди 904 статей буквы D 74 слова в словаре фиксируются впервые, а другой стороны, сюда не вошли 23 слова, известные по другим лексикографическим источникам, главным образом потому, что они не были обнаружены в исследованных памятниках. Во-вторых, что самое главное, в DOE предполагается наиболее обширная частотная, графическая, морфологическая, синтаксическая, словообразовательная, стилистическая и семантическая присловная информация. Так, слово *dæg* „день“ засвидетельствовано 9100 раз, в 85 написаниях, имеется 47 сложных слов с *dæg* в качестве первого компонента и 111 сложных слов с *daeg* в качестве второго компонента (раньше было известно всего 87 комюзитов с *dæg*). В статье „*dæg*“ приводится около 20 словосочетаний, иллюстрирующих синтаксические свойства слова при отдельных его значениях. Составители DOE не претендуют на раскрытие новых значений слов, однако семантическая присловная информация здесь несравнимо богаче и во многом построена по-новому. Сами дефиниции здесь, как правило, более развернуты, с фиксацией употреблений отдельных подзначений слов на базе разных контекстов или словосочетаний. Напр., употребление моносемантического слова *dīc* „ров, канава“ дифференцировано в зависимости от употребления в глагольных словосочетаниях, аюх как *dīc delfan* „рыть канаву“, *dīc bellegeþ* „канавы окружает“, атрибутивных словосочетаниях, таких как *lang / sceort dīc* „длинный / короткий ров“, и т. д. Слова того же корня снабжены ссылками друг на друга и определяются сходным образом, часто при помощи тех же самых определяющих слов (это облегчает компонентный анализ). Дефиниции таких парвальных словарных статей, как глаголы с префиксом *gē-* и без него (*drūpan, dryppan — gedrūpan, gedryppan* „капать“), смоделированы также сходным образом и опираются друг на друга.

В компьютерной обработке часто предстает по-новому соотношение разных значений или употреблений слов. Так, основным значением слова *dryhten* оказывается „господь“, в обозначении христианского бога, а значение „господин“ оказалось, как ни странно, редким (28 случаев из 15 000). В дефинициях нередко одержится ценная информация о семантических связях слов, в особенности в связях слов одного синонимического ряда, напр., *dēor* „животное“ и *nūten* „скот“. При понятиях, наиболее важных для древнеанглийского словаря, ряд приводимых синонимов может быть особенно длинным. Так, для *dōm dæg* „судный день“ дются 24 синонима. Составители DOE рационально сохраняют семантическую специфику сложных слов, в особенности поэтических, переводя, где это только возможно, каждый элемент. Так, *dimacūa* определяется как „dark shadow — темная тень“,

*dræmhealdende* как „keeper of joy — хранитель радости”. Ценность DOE заключается и в выделяемой особо фразеологии, напр., *ge-deorsum gear* „плохой год” *spæce driþan* „выступать в суде”, *dyvig aleccan* „перестать дурачиться”.

В случае „трудных слов”, значение которых проблематично, составители DO предпочитают лишь обобщать известные интерпретации, оставляя тому, кто пользуется словарем, возможность самому выбирать между предполагаемыми значениями.

В DOE практически нет этимологий и переводов. Вполне понятно, что этимологии очень осложнили бы составление нового словаря. Нет сомнений и в том, что DOE послужит солидной базой для новых этимологических исследований действительно нового этимологического словаря. Что же касается цитат, то они в отдельных случаях могли бы быть и короче, но с переводами в более трудных для понимания случаях.

Исторический тезаурус английского языка (НТЯЕ) — исторический идеогрифический словарь английского языка, в котором принципы семантической организации слов сочетаются с принципами диахронической лингвистики. Семантический организованный исторический словарь не имеет ни английский, ни какой-либо другой язык. НТЯЕ был начат в 1965 г. в университете Глазго по инициативе профессора М. Самуэла, а в 1987 г. он должен быть сдан в печать (см.: Roberts J. Some Problems of a Thesaurus Maker, p. 229—243).

При составлении НТЯЕ использовались словари Босворта—Толлера и Oxford English Dictionary как основные источники материала и тезаурус Роже [Duteil 1962] как первоначальная модель классификации. В НТЯЕ предполагается будет 3 основных раздела с 26 подразделами (по 8 — в частях I и II и 10 — в части III): Часть I: *Внешний мир*; Часть II: *Умственная деятельность*; Часть III: *Общество*. Приводимый пример гнезда *Death: deaf* производит впечатление очень детально но разработанной семантической классификации: 2. 2. *Death*; 2. 2. 1. *Killing, violent death, destruction*; 2. 2. 2. *Manslaughter, homicide*; etc. (с. 238—242).

В сборнике имеются сообщения, в которых отражены многие частные проблемы древнеанглийской лексикографии и семантики: исследование семантических полей (Bately J. On Some Words for Time in Old English Literature, p. 47—64; Kozior G. Wind and Weather: Semantic Analysis and the Classification of Old English Lexemes, p. 175—195), разграничение омонимии и полисемии (Ball C. J. E. Homonymy and Polysemy: A Problem for Lexicographers, p. 39—46), значение отдельных слов (Korhammer M. Viking Seafaring and the Meaning of *Ohther's ambyrne wind*, p. 151—173; Page R. I. *Gerefa*: Some Problems of Meaning, p. 211—228), разные проблемы текстологического анализа, такие как интерпретация написаний с метатезой (Robinson R. Metathesis in the Dictionaries: A Problem for Lexicographers, p. 245—265), лексикографические проблемы структурных слов (Butler Sh. and Mitchell V. Some Lexicographical Problems Posed by Old English Grammar Words, p. 79—89), и нек. др. Особенно хочется выделить обширную статью о композитах в древнеанглийском словаре (Sauter H. Die Darstellung von Komposita in altenglischer Wörterbüchern, p. 267—315), одним из наиболее традиционных объектов изучения в истории английского языка, который нельзя считать до конца изученным и однозначно интерпретированным. В статье дается сжатое и в то же время содержательное изложение истории вопроса. Показав, что основную трудность для подачи композитов в словаре представляет их отграничение от синтаксических групп и аффиксальных производных, автор статьи выделяет 10 параметров, которые необходимо учитывать при подаче в словаре единицы словосложения. Предлагается учитывать, в частности, способ деривации, синонимии и антонимии, взаимодействие с простыми производными и синтаксическими конструкциями, латинский эквивалент, коллокацию и под. Далее на примере отдельных слов дается убедительная, хотя и фрагментарная, иллюстрация к предлагаемому автором методу, сосредоточенная на наиболее трудных и спорных моментах.

Рецензию этого крайне интересного интернационального сборника хочется кончить на несколько личной ноте. Редактор сборника профессор Альфред Хам-

тесбергер, имя которого хорошо известно нашим литуанистам, посвятил его памяти так трагически рано из жизни ушедшего профессора Ангуса Камерона. В 1984 г. в Вильнюсском университете с нами работал фулбрайтский ученый Джерри Ачян (Jerome J. Oetgen, Seton Hill College, Greensburg, Pennsylvania), ученик профессора Камерона. Вот уж действительно мир тесен, и лингвистический тоже.

#### ЛИТЕРАТУРА

Bosworth and Toller, 1898—1921 — Bosworth, Joseph, and Toller, Northcote: An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford, 1898; Supplement. Oxford, 1921.

Cameron et al., 1970 — Cameron, Angus, Frank, Roberta, and Seyerle, John, eds. Computers and Old English Concordances. Toronto, 1970.  
Dutch, 1962 — Dutch, Robert A. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. London, 1962.

Hall and Meritt, 1960 — Hall, John R. Clark. A Concise Anglo-Saxon Dictionary, 4th ed. with a supplement by Herbert D. Meritt. Cambridge, 1960.

Healey and Venezky, 1980 — Healey, Antonette diPaolo, Venezky, Richard L. A Microfiche Concordance to Old English. Newark: Toronto, 1980.  
Sweet, 1896 — Sweet, Henry. The Student's Dictionary of Anglo-Saxon. Oxford, 1896.

*А. Степонавичюс*